

- Мистер Хо, это ты... ты не можешь так поступить со мной. Я мать Руочу! - Лицо Чжоу Юньси было чрезвычайно бледным, и она была совершенно взволнована. Она погналась за Хо Наньчэнем, но больше не могла дотронуться до его одежды.

Чжоу Юньси не осмеливалась называть Хо Наньчэня по имени. Она могла называть его только мистер Хо. Она не привыкла к этому титулу, но теперь умоляла сохранить ее место в семье Хо.

- Ты не заслуживаешь слова "мать". Она моя жена. Поскольку тебе не нравится моя жена, я тоже не хочу видеть тебя в своем доме. Каждое слово было холодным и не давало ей возможности ответить.

Чжоу Юньси была так напугана, что схватила госпожу Хо за руку. Она хотела извиниться и попросить пощады, но ее остановил охранник. Госпожа Хо презирала ее.

- Я... Я не испытываю неприязни к Руочу. Я ее родила. Я просто боялась, что она сделает что-то не так... - Чжоу Юньси была так взволнована, что заплакала. Она больше не могла вести себя высокомерно.

- Да. Ты боялась, что я сделаю что-то не так. Ты видела женщину в той же одежде, что и у меня, целующуюся с Хо Цзынцзюнь, и вынуждала меня признаться, что я изменила своему мужу. Ты отказалась признать, что у вас больная голова. Я ничего не сделала, но ты все равно обвинила меня в неверности. Теперь, когда ты потеряла все свое лицо, ты счастлива? В следующий раз не забудьте положить фиговый лист на лицо, прежде чем выходить из дома!

Тон Гу Руочу был полон насмешки. Она была рада видеть, как лицо Гу Яньвэй побледнело от

страха. Все посмотрели на Чжоу Юньси и Гу Яньвэй с еще большим презрением.

- Нет, я больна и не могу уехать. Мистер Хо, вы не можете этого сделать...

Никто не обращал на нее внимания.

- Хо Наньчэнь, я чувствую себя немного неловко.

Гу Руочу стало не по себе. Она не знала, была ли это физическая или умственная проблема. Если бы ее не прижимали так крепко к его телу, она бы, наверное, упала.

Она знала, что он был единственным, на кого она могла положиться.

В прошлом он был бессердечен и не обратил бы на нее никакого внимания. Но теперь он уже помог ей. Как заметила толпа, он очень оберегал ее.

- Я заберу тебя отсюда. Ты не должна заботиться о других. – Прозвучал его низкий голос. Он был мягким и глубоким.

Они казались потерянными в своем собственном мире и, казалось, не заботились о толпе или членах своей семьи.

В этот момент психологическая защита Гу Руочу рухнула. Странное чувство поднималось из глубины ее сердца и захватывая его без остатка.

Почему он всегда появлялся, когда она была в самом жалком состоянии? Даже если они недолго пробудут вместе, она никогда не забудет это чувство, похожее на любовь.

Как мог Хо Наньчэнь не чувствовать ее текущих эмоций? Возможно, он чувствовал, что ее нынешнее состояние не отражает того, как она вела бы себя в нормальной ситуации. Его первоначально холодные глаза наполнились отголосками эмоций.

Он протянул руку и погладил ее лицо своими тонкими пальцами.

Гу Руочу инстинктивно закрыла глаза.

К счастью, она не заплакала.

Он снова протянул руку и прижал Гу Руочу к своей груди.

Гу Яньвэй была в крайнем отчаянии после того, как увидела, как все ее планы были разрушены. Ее глаза тут же покраснели.

Хо Наньчэнь приказал им уйти...

Ей было приказано выйти на улицу в присутствии стольких людей. Великая красавица, которая прежде пользовалась безграничной славой в высшем обществе, теперь потеряла все свое лицо.

Гу Яньвэй не могла не смотреть на Хо Наньчэня, мужчину, которого она так долго желала. Однако она увидела сцену, которая ранила ее еще больше. Хо Наньчэнь наклонился и обнял Гу Руочу. Он был осторожен, чтобы не причинить ей боль.

- Мама, я отведу ее наверх отдохнуть.

Хо Наньчэня не волновала реакция других людей. Он не собирался оставаться тут и дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/41992/1003450>